

БИБЛИОГРАФІЯ.

Германская артилерія въ сраженіяхъ подъ Мецомъ. Соч. Гофбауера (Die deutsche Artillerie in den Schlachten bei Metz).—Изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ: Способъ дѣйствій пѣхоты противъ атакъ кавалеріи въ прежнее и настоящее время (Le Spectateur militaire).

Германская артилерія въ сраженіяхъ подъ Мецомъ.
Соч. Гофбауера. Берлинъ. Части 1, 2, 3 и 4 (Die deutsche Artillerie in den Schlachten bei Metz, mit Berücksichtigung der allgemeinen Verhältnisse in derselben, unter Benutzung der officiellen Berichte der deutschen Artillerie, von Hoffbauer. Theile 1, 2, 3, 4).

Еще въ 1873 г. появилась первая часть сочиненія г. Гофбауера; теперь же оно доведено до конца, съ появленіемъ въ печати четвертой и послѣдней части. По важности предмета, интересу, полнотѣ, талантливому изложенію и тактическимъ выводамъ, сочиненіе Гофбауера занимаетъ видное мѣсто въ ряду описаній и хроникъ минувшей франко-германской войны. Численные данныя, роскошные планы дополняютъ названное сочиненіе.

Въ ожиданіи желаемого и необходимаго, полного перевода книги Гофбауера на русскій языкъ, ограничиваемся пока помѣщеніемъ краткаго очерка, имѣющаго цѣлю познакомить читателей съ общимъ содержаніемъ всѣхъ четырехъ частей этого изданія.

Въ своемъ предисловіи къ 1-й части г. Гофбауеръ указываетъ на тѣ немногочисленные, официальные свѣдѣнія, какъ нѣмецкія, такъ и французскія, которыя находились у него подъ рукою во время составленія 1-й части его сочиненія; при обработкѣ же 2-й части авторъ уже могъ пользоваться бѣльшимъ числомъ вышедшихъ, къ тому времени, официальныхъ отчетовъ; то же самое относится и къ послѣднимъ двумъ частямъ, когда въ его распоряженіи были многія солидные сочиненія, отчеты и документы; къ тому же времени многое выяснилось и при процессѣ суда надъ маршаломъ Базеномъ. Обстоятельство это ясно отражается на полнотѣ и объемѣ послѣдующихъ частей рассматриваемаго сочиненія.

Въ первой главѣ 1-й части изложенъ краткій обзоръ событій, происходившихъ съ 4-го августа 1870 г. до сраженія подъ Мецомъ, 14-го того же августа, и указано расположеніе обѣихъ враждующихъ армій передъ началомъ сраженія.

Начиная съ боя подъ Вейсенбургомъ, побѣды германцевъ шли быстро одна за другою. Едва окончился первый бой, какъ послѣдовали сраженія подъ Шпихерномъ и Вёртомъ. Армія маршала Макъ-Магона была разбита и преслѣдуема корпусами германской арміи. Прослѣдивъ, послѣдовательно, передвиженія частей этой арміи къ Мецу, и указавъ на выдающіеся факты, совершившіеся въ то же время въ арміи Базена, Гофбауеръ подробнѣе останавливается на описаніи сраженія при Борни-Курсейль, 14-го августа 1870 г., разъясняя выгоды и недостатки французскихъ позицій. Въ началѣ бой ведется частями пѣхоты, съ движеніями которыхъ согласовала свои дѣйствія артилерія; по мѣрѣ успѣнціи артиллерійскаго огня со стороны французовъ, и германцы стали вводить свою артилерію въ боевую линію.

Въ числѣ батарей, выдвинувшихся по направленію къ саарбрюкенскому шоссе, была батарея капитана Гофбауера, которая, съ дистанціи 900—1,000 шаг., начала поражать гранатами правый флангъ расположенія французской пѣхоты. Вскорѣ колонны пѣхоты французовъ скрылись, и мѣста ихъ заняли длинныя стрѣлковыя цѣли; хорошо прикрытыя, онѣ начали стрѣльбу по батарее, а французская артилерія и картечницы открыли сильный огонь, вызвавшій большія потери въ рядахъ батареи Гофбауера. Велики были потери и въ остальныхъ батареяхъ, занимавшихъ позиціи между Монтуа и Куанси; потери эти нанесены почти исключительно огнемъ французской пѣхоты и картечницъ.

Часть за часомъ слѣдитъ Гофбауеръ за ходомъ сраженія съ обѣихъ сторонъ, указывая подробно мѣста расположенія и дистанціи, съ которыхъ производили стрѣльбу батареи германцевъ.

Въ этомъ отношеніи можно указать на стрѣльбу 4-й тяжелой батареи, расположившейся у Монтуа, съ особымъ успѣхомъ поражающую французскую батарею и пѣхоту съ дистанціи 2,000—2,300 шаговъ.

За темнотою, бой съ обѣихъ сторонъ прекратился. Французы были отбѣснены, а VII корпусъ германцевъ остался на полѣ сраженія, занявъ отнятыя позиціи. По свѣдѣніямъ, цитированнымъ Гофбауеромъ изъ «Spectateur militaire», со стороны французовъ въ бою 14-го августа было: 88,000 человекъ при 38 батареяхъ, изъ которыхъ восемь батарей картечницъ. Всѣ эти войска были свѣжи и не участвовали до того въ бою.

Численность германцевъ можно опредѣлить лишь въ 62—64 тысячи человекъ при 32-хъ батареяхъ.

Со стороны французовъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти было: 196 офицеровъ и 4,006 человекъ нижнихъ чиновъ; маршалъ Базенъ былъ контуженъ.

У германцевъ убито и ранено офицеровъ: 174, нижнихъ чиновъ 4,721; кромѣ того, пропало безъ вѣсти 260 человекъ.

Въ своихъ общихъ заключеніяхъ относительно употребленія прусской артилеріи въ этомъ сраженіи, Гофбауеръ замѣчаетъ, что наступленіе артилеріи, равно какъ и весь бой 14-го августа носятъ на себѣ характеръ импровизованныхъ, случайныхъ сраженій.

Необходимость быстро поддерживать атакующія войска вызывала частое и послѣшное введеніе артиллерійскихъ частей въ дѣло; артилерія эта, пользуясь своею подвижностью, удовлетворяла этой потребности. Артилерія участвовала во всѣхъ фазисахъ сраженія, какъ только позволяли то обстоятельства; она дѣйствовала и при подготовленіи движеній пѣхоты, помогая ей наступленію и, вообще, принимала участіе во все время боя.

Массированію артилеріи въ этомъ сраженіи препятствовали два обстоятельства: случайный характеръ дѣйствій и свойства мѣстности въ одной части поля сраженія.

Не лишень при этомъ интереса случай флангового передвиженія во время боя довольно значительной части артилеріи, съ одной позиціи на другую, въ достаточномъ удаленіи отъ первой, на правомъ флангѣ расположенія германцевъ.

Движеніе это совершено было безъ особыхъ потерь въ сферѣ артиллерійскаго огня неприятеля; фактъ этотъ приводится въ подтвержденіе того, что и теперь, по необходимости, встрѣчаются случаи флангового передвиженія батарей, которое вообще, въ сферѣ огня неприятельскихъ орудій, избѣгается, и соображенія эти могутъ только подкрѣпить значеніе правила употребленія большей части артилеріи уже съ самаго начала боя.

Въ отношеніи разстояній, съ которыхъ производилась стрѣльба въ разбираемомъ сраженіи, Гофбауеръ замѣчаетъ, что, вслѣдствіе различныхъ условий и требованій боя, и дистанціи были весьма различны: приходилось стрѣлять съ разстояній свыше 2,000 шаговъ, но бывали случаи стрѣльбы и съ разстоянія 800 шаговъ; вслѣдствіе-же наступательныхъ движеній со стороны неприятеля, дистанціи уменьшались иногда и до 400—500 шаговъ.

Можетъ быть отмѣченъ также фактъ успѣшной стрѣльбы одной батареи съ близкаго разстоянія, обыкновенною картечью, съ цѣлью само-

защиты отъ непріятельскихъ стрѣлковъ, находившихся позади легкихъ закрытій.

Къ 1-й части соч. Гофбауера приложена таблица, съ обозначеніемъ числа выпущенныхъ снарядовъ въ батареяхъ прусской артилеріи.

Всего 26-ю батареями, легкими, тяжелыми и конными, выпущено 2,849 гранатъ и шесть картечей. Къ той же 1-й части приложена карта съ планомъ сраженія 14-го августа и таблицы съ перечисленіемъ частей войскъ, участвовавшихъ въ бою съ обѣихъ сторонъ.

Вторая часть содержитъ въ себѣ краткій обзоръ событій, отъ битвы 14-го августа (Курсель-Борни) до битвы при Марсъ-ла-Туръ и Вюнвилъ, 16-го августа, и самое описаніе этого сраженія.

Въ концѣ главы изложены выводы, сдѣланные авторомъ относительно дѣйствій войскъ съ общей тактической и артилерійской точки зрѣнія. Приложены также: карта окрестностей Меца, съ показаніемъ мѣстъ расположенія войскъ съ той и другой стороны, и очень подробно обработанный планъ сраженія 16-го августа.

Послѣ сраженія 14-го августа маршалъ Базенъ рѣшился предпринять отступление къ Шалону. Поэтому въ сочиненіи Гофбауера перечисляются всѣ дороги отъ Меца, которыми могли бы воспользоваться французы для своего отступления. Затѣмъ, идетъ краткое описаніе небольшого сраженія 15-го августа, и излагаются приготовленія обѣихъ армій къ бою на слѣдующій день. Сраженіе 16-го августа можетъ быть причислено къ самымъ кровопролитнымъ битвамъ послѣдняго времени. Рано утромъ 5-я и 6-я прусскія кавалерійскія дивизіи, въ сопровожденіи конныхъ батарей, завязали бой, но были отброшены французами, которые перешли въ наступленіе. Былъ моментъ, когда поколебалась почти вся линія прусской артилеріи, тянувшаяся отъ высотъ къ югу отъ Флавины до высотъ у Вюнвиля. Потери лошадей въ батареяхъ отъ ружейнаго огня стрѣлковъ французской пѣхоты, приблизившихся на 1,200—1,400 шаговъ, были столь значительны, что многія орудія приходилось откатывать подъ ближайшія закрытія и тамъ только надѣвать на передки, для отступления.

Пѣхотныя дивизіи III корпуса, съ своею артилеріею, явились какъ нельзя болѣе во-время; но и къ непріятелю тогда же подоспѣли значительныя подкрѣпленія. Одна изъ прусскихъ батарей быстро появляется на близлежащей возвышенности, имѣя на флангъ баталіонъ пѣхоты, но при самомъ снятіи съ передковъ теряетъ многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; три орудія не могутъ уже дѣйствовать и только три остальныхъ, съ дистанціи 1,000 шаговъ, стрѣляютъ по непріятельской густой цѣпи, и вскорѣ принуждаютъ ее къ отступленію. Бой становится

все болѣе и болѣе оживленнымъ по всей линіи, но вскорѣ повсемѣстно ощущается недостатокъ въ зарядахъ. Зарядные ящики прусаковъ были оставлены по другую сторону крутаго оврага около Горць, и потому только нѣкоторые изъ нихъ удалось подвезти къ батареямъ.

Огромныя потери, понесенныя прусскими батареями, почти исключительно приписываются огню французской пѣхоты: какъ ни была оживлена пальба французской артилеріи, ея гранаты и шрапнель наносили мало вреда. Лошадей убито такъ много, что, напримѣръ, въ одной батарее, единственный оставшійся на лицо офицеръ вынужденъ былъ, при движеніи батареи, сидѣть на передкѣ; не говоря уже о фейерверкахъ.

Близъ Резонвиля расположились семь батарей германской артилеріи (въ 42 орудія) и съ успѣхомъ поражали французовъ съ разстоянія отъ 2,000 до 3,600 шаговъ, анфилируя ихъ при всякой попыткѣ предпринять движеніе впереди отъ Резонвиля къ юго-западу. Но положеніе германцевъ все-таки оставалось критическимъ. Подъ огнемъ непріятеля имъ приходилось производить замѣну передковъ, негодной сбруи, частей повозокъ и т. п. Единственнымъ успѣхомъ германцевъ было отнятіе селенія Флавины, и только около часу дня (послѣ прибытія подкрѣпленій) III корпусъ завладѣлъ позиціею, перерѣзывавшею кратчайшій путь отъ Меца въ Вердѣнь.

Во второмъ часу, атака прусаковъ по всей боевой линіи приостановилась, а между тремя четвертями втораго и половиною четвертаго, французы пошли въ атаку. Меньше всѣхъ подвинулся впередъ лѣвый ихъ флангъ; центръ атаковалъ Вюнвилъ.

Не смотря на прибытіе отдѣльныхъ частей X корпуса, положеніе германцевъ опять становилось критическимъ; все отступало, въ особенности же тяжело приходилось лѣвому флангу, но и на правый флангъ все чаще и чаще непріятель направлялъ атаки, въ особенности, когда замѣтилъ, что у батарей германцевъ почти не стало снарядовъ. Съ четырехъ часовъ германцы дѣлали отчаянныя усилія, чтобы остановить битву; всѣ прибывавшія части войскъ тотчасъ высылались противъ непріятеля; это придавало ихъ дѣйствіямъ характеръ случайныхъ движеній, которыя не вызывались никакими высшими соображеніями и производились разновременно. Атака германцевъ на правый флангъ позиціи французовъ была отбита, и всѣ попытки германской пѣхоты атаковать, при Резонвилѣ, непріятельскій центръ, также окончились безуспѣшно. Прибытіе на позицію близъ Резонвиля 54-хъ орудій резервной артилеріи французовъ заставило германцевъ поддерживать нѣкоторое время только артилерійскій бой массою артилеріи въ 19 батарей,

соединенныхъ, подъ общимъ начальствомъ, между лѣсомъ Вюнвиля и шоссе къ сѣверу отъ Флавины. Около семи часовъ вечера на поле сраженія прибыли: 25-я (гесенская) дивизія и передовыя части IX корпуса. Главнокомандующій еще разъ отдалъ приказаніе начать общую атаку, но и эта попытка не доставила германцамъ никакого результата. Около девяти часовъ германскія войска расположились на бивакахъ, а непріятель ночью же оставилъ занимаемую позицію, подвинувшись ближе къ Мецу.

По свѣдѣніямъ маіора Шерфа, которыя приведены Гофбауеромъ при описаніи сраженія 16-го августа, оказывается, что со стороны германцевъ жертвами боя были: 640 офицеровъ и до 15,170 нижнихъ чиновъ; со стороны же французовъ 879 офицеровъ и 16,128 человекъ нижнихъ чиновъ.

Во второй же части сообщаются многія интересныя свѣдѣнія о способахъ доставленія въ батареи боевыхъ зарядовъ изъ муніціонныхъ парковъ и указываются затрудненія, которыя пришлось испытать при подвозкѣ зарядныхъ ящиковъ къ самымъ орудіямъ, такъ какъ батареи часто не были въ состояніи посылать передки и удѣлять прислугу для приема зарядовъ.

Какъ въ сраженіи 14-го, такъ и 16-го августа наступательныя дѣйствія артилеріи носили на себѣ характеръ дѣйствій случайныхъ. Съ самаго начала атаки до конца сраженія каждая минута порождала новыя критическія положенія, требовавшія скорѣйшей помощи. При этомъ артилерія непрерывно то выдвигалась впередъ, то отступала и лишалась такимъ образомъ связи съ другими частями войскъ. Въ самомъ началѣ сраженія 16-го августа, прежде нежели пѣхота III корпуса вступила въ бой, артилерія этого корпуса, а также батареи 5-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій находились уже въ дѣйстви, въ составѣ 26 орудій (21 батарея).

Принципъ употребленія артилеріи массами былъ въ этомъ сраженіи примѣненъ въ большихъ размѣрахъ. Въ началѣ сраженія дѣйствовали соединенно: на правомъ флангѣ пять, въ центрѣ семь, на лѣвомъ флангѣ—восемь батарей. Какое дѣйствіе оказали эти массы артилеріи въ началѣ битвы, ясно видно изъ донесенія генерала Фросара, который не разъ повторяетъ, что его корпусъ уступилъ сосредоточенному огню прусской артилеріи. Когда, затѣмъ, его корпусъ отступилъ, всѣ отдѣльныя части германской артилеріи тѣснѣе сплотились на главной боевой артилерійской позиціи, тянувшейся отъ вюнвильскаго лѣса, черезъ Флавины по направленію къ кустарникамъ Тронвиль. Эту позицію можно считать мѣстомъ расположенія значительной массы арти-

леріи, соединенной подъ однимъ общимъ начальствомъ. Отдѣльныя части длинной цѣпи артилерійскихъ орудій не столько думали о личной защитѣ и о пораженіи лишь передъ ними стоящихъ частей непріятеля, сколько заботились о взаимной поддержкѣ и объ одновременномъ направленіи сосредоточеннаго и перекрестнаго огня на важнѣйшіе пункты.

Какъ только колонны непріятельской пѣхоты начинали двигаться въ атаку, артилерія переставала обращать вниманіе на огонь непріятельскихъ орудій, но направляла выстрѣлы на приближающіяся части пѣхоты. Въ этомъ сраженіи рѣзко выдается большое разнообразіе въ дистанціяхъ стрѣльбы германской артилеріи. Превосходя иногда 4,000 шаговъ, дистанціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ, во время атакъ со стороны непріятеля, сокращались до дальности картежнаго выстрѣла (300—400 шаговъ). И въ этомъ сраженіи не рѣдкостью были движенія артилеріи фланговыя и по діагонали, подъ огонь артилеріи непріятеля. Потери, понесенныя артилерією германцевъ въ сраженіи 16-го августа, были весьма значительны. Нѣкоторыя батареи потеряли всѣхъ своихъ офицеровъ, другія всѣхъ или почти всѣхъ лошадей. Этимъ объясняются причины временнаго молчанія нѣкоторыхъ орудій. Сраженіе это, въ теченіе котораго израсходованъ значительный запасъ боевыхъ зарядовъ, ясно показало то важное значеніе, которое слѣдуетъ придавать условію возможно близкаго слѣдованія за войсками передовой линіи муніціонныхъ колоннъ (парковъ), а также указало на необходимость увеличенія числа послѣднихъ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ артилеріи выяснилось также съ невыгодной стороны слишкомъ большое удаленіе отъ батарей вторыхъ эшелоновъ зарядныхъ ящиковъ (Wagenstaffel). Передачею лошадей изъ муніціонныхъ колоннъ (парковъ), хотя и покрывались тѣ значительныя потери въ лошадяхъ, которыя испытывали батареи, и хотя въ данную минуту, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, это средство и могло считаться цѣлесообразнымъ, но слѣдуетъ прискаты какой-либо другой способъ пополненія батарей лошадьми, взаменъ выведенныхъ изъ строя; напримѣръ, устроить депо лошадей или что нибудь въ этомъ родѣ, такъ какъ передачею въ батареи значительнаго числа лошадей изъ муніціонныхъ колоннъ, послѣднія дѣлаются на время неспособными къ передвиженію, и доставка боевыхъ зарядовъ батареямъ становится неправильною.

Послѣ битвы, длившейся для многихъ батарей часовъ 9—10, каналы орудій оказывались сильно загрязненными, и это служило причиною различныхъ временныхъ задержекъ при заряданіи. Снарядовъ и зарядовъ израсходовано чрезвычайно много. Изъ 222 дѣйствовавшихъ

орудій сдѣлано было 19,657 выстрѣловъ, изъ которыхъ только 19—картечью; слѣдовательно, всего по 88^{1/2} выстрѣловъ на каждое орудіе. Самое большое число выстрѣловъ дала конная батарея III корпуса; она выпустила 1,164 гранаты. Во время сраженія 7 офицеровъ убито, 19—тяжело ранено, 14—легко ранено; нижнихъ чиновъ убито 100, ранено 585; лошадей убито 791, ранено 308. Въ предметахъ матеріальной части, обратно, потери оказались чрезвычайно ничтожны; всего приведено въ негодность: лафетъ, передокъ, передковый ящикъ, крышка передна, подъемный механизмъ, семь лафетныхъ колесъ, нѣсколько дышлъ, нѣсколько спицъ въ колесахъ, сидѣнье на оси и т. д.

Изъ этого Гофбауеръ считаетъ возможнымъ вывести заключение, что при пораженіи непріятельской артилеріи слѣдуетъ болѣе заботиться о выводѣ изъ строя орудійной прислуги и лошадей, чѣмъ о порчѣ самыхъ орудій и лафетовъ.

Наконецъ Гофбауеръ замѣчаетъ, что германская артилерія оказала наибольшее вліяніе на благоприятный исходъ сраженія и въ главнѣйшихъ моментахъ боя спасала сильно разстроенную пѣхоту отъ окончательнаго пораженія. Ко 2-й части соч. Гофбауера приложена карта мѣстности, на которой происходило сраженіе 16-го августа, и большой, подробный планъ того же сраженія.

Въ *третьей* части сочиненія описываются сраженія при Гравелотъ-Сень-Прива (18-го августа). Авторъ разбираетъ эти сраженія во всѣхъ подробностяхъ, и переходитъ къ ихъ описанію лишь послѣ очерка событий, совершившихся послѣ сраженія 16-го августа. Первую главу 3-й части г. Гофбауеръ начинаетъ критическимъ разборомъ дѣйствій, предпринятыхъ французами и германцами послѣ сраженія 16-го августа; затѣмъ, переходитъ къ обзору поля битвы, разсматриваетъ позиціи, занятыя обоими противниками, и распоряженія, сдѣланныя ихъ военачальниками передъ началомъ боя.

Мы коснемся только самыхъ важныхъ и интересныхъ моментовъ битвы, специально относящихся къ дѣйствіямъ артилеріи. Первый выстрѣлъ съ батареи Вернера 2-го послужилъ сигналомъ для начала битвы, и тотчасъ же обнаружались позиціи, занятыя французами. Хорошо замаскированныя искусственными закрытіями, пѣхота французовъ, артилерія и батареи картечицы открыли по наступающимъ частямъ, въ особенности по ихъ артилеріи, сильный огонь.

Орудія французской артилеріи, отлично прикрытыя, были едва видны германцамъ, и имъ приходилось прицѣливать, при стрѣльбѣ гранатами, съ дистанціи 2,000 — 2,400 шаговъ, только по огню французскихъ

орудій. Лишь нѣкоторымъ батареямъ германцевъ удалось вскорѣ заставить уйти нѣсколько непріятельскихъ батарей.

Интересенъ эпизодъ, совершившійся съ одной изъ батарей германцевъ. Батарея капитана Вернера 1-го только что заняла позицію, какъ была осыпана слѣва и сзади градомъ гранатъ и пуль картечицы со стороны французовъ. Не прошло и четверти часа, какъ два офицера, три четверти артилерійской прислуги и почти всѣ лошади, за исключеніемъ восьми, были или убиты, или ранены. Непріятельскія картечицы, которыя, главнымъ образомъ, произвели такое пораженіе съ 900 шаговъ во флангъ батареи Вернера 1-го, умолкаютъ.

Тутъ только замѣтили, что два французскіе офицера, лежавшіе до того времени на полѣ, весьма близко отъ батареи, и приняты за прусскихъ солдатъ, убѣгаютъ назадъ, а вслѣдъ затѣмъ, какъ бы изъ провала на театральной сценѣ, вблизи самой батареи, является баталіонъ французской пѣхоты. Близъ батареи не оказывается пѣхотной части, выстрѣлы картечью уже невозможны, и баталіонъ овладѣваетъ батареею.

У одного орудія оказывается еще живыхъ три лошади; освободившись отъ лошадей убитыхъ, лейтенантъ Грасгофъ увозитъ это орудіе на едва двигающихся лошадяхъ и съ огромнымъ трудомъ спасаетъ его, передавъ въ руки наступающей пѣхотной части прусаковъ. Другое орудіе спасаетъ капитанъ Вернеръ 1-й.

Въ батареѣ Кёнига, расположенной возлѣ, также вызваны огромныя потери; одинъ передокъ оставленъ въ рукахъ непріятеля, а соответствующее ему орудіе, кое-какъ скрѣпленное съ другимъ, вмѣстѣ со всею батареею отведено въ безопасное мѣсто. Орудія батареи Вернера 1-го взяты прусаками обратно при капитуляціи Меца. Всѣ остальные потери, понесенныя артилеріею IX корпуса и 18-й дивизіи во время описаннаго боя, были вызваны, главнымъ образомъ, огнемъ французовъ изъ ружей Шаспо и ихъ картечицы; потери эти относятся преимущественно къ этому первому періоду боя.

Многія батареи, послѣ сравнительно непродолжительнаго участія въ бою, должны были уходить назадъ для своего исправленія, почему и артилерія III армейскаго корпуса раньше времени была выдвинута къ Верневилю и введена въ бой.

Дистанціи, съ которыхъ непріятельская пѣхота была поражается батареями германцевъ, были въ 1,500 шаговъ, но доходили также и до 3,000 шаговъ.

При нѣкоторыхъ одиночныхъ попыткахъ французовъ перейти въ наступленіе, дистанціи эти уменьшались до 900 шаговъ. Изъ отдѣльныхъ случаевъ потерь въ матеріальной части артилеріи можно отмѣтить,

что одинъ передокъ изъ 1-й легкой батареи былъ взорванъ и въ одной конной батарее разорвало гранату въ каналѣ орудія, отчего послѣднее сдѣлалось негоднымъ къ употребленію.

Далѣе авторъ переходитъ къ описанію дѣйствій I арміи (VII и VIII корпусовъ). Въ отношеніи артилеріи этихъ корпусовъ можно указать на слѣдующія ея дѣйствія: около трехъ часовъ, на большомъ протяженіи къ сѣверу и югу отъ Гравелота размѣщено было въ одну линію 132 орудія. Стройно, покойно и систематически дѣйствовали они во время этого боя, подъ однообразнымъ руководствомъ высшихъ артиллерійскихъ начальниковъ.

Цѣлью этой огромной массы артилеріи служили сначала неприятельскія батареи, расположенныя на гребнѣ возвышенностей, тянущихся съ юга, отъ Point du jour, до мѣстности сѣвернѣе отъ Moscou.

Дистанціи вообще были между 1,900 и 3,500 шаговъ. Потери артилеріи въ этомъ періодѣ сраженія вообще не велики.

Въ то же время артилерія гвардейскаго корпуса съ видимымъ успѣхомъ дѣйствовала на лѣвомъ флангѣ боевой линіи германцевъ, противъ селеній С.-Мари и С.-Прива.

Гранаты этихъ батарей каждый разъ, какъ только пѣхота французовъ появлялась изъ селенія С.-Прива, принуждали ее опять отступить. Къ батареямъ гвардейскаго корпуса присоединились батареи артилеріи саксонской, такъ что разстроенный ихъ общими дѣйствіями гарнизонъ С.-Мари долженъ былъ уступить первому же натиску саксонской и прусской пѣхоты. По свидѣтельству французскихъ отчетовъ о томъ же сраженіи, видно, что ихъ 94-й полкъ былъ окончательно разстроенъ огнемъ германскихъ гранатъ.

Французскія обыкновенныя гранаты дѣйствовали успѣшнѣе, чѣмъ картечныя гранаты, изъ которыхъ большая часть разрывалась слишкомъ высоко. Главнѣйшія потери германцевъ были вызваны огнемъ изъ ружей Шаспо французскихъ стрѣлковъ, лежавшихъ въ канавахъ вдоль шоссе, идущаго отъ С.-Мари къ С.-Прива.

Особаго вниманія заслуживаетъ большая масса артилеріи 1-й германской арміи, увеличившаяся къ пяти часамъ до числа 156 орудій и, не умолкая, продолжавшая поражать селенія Moscou, Point du jour и др. Эта масса артилеріи существенно способствовала тому, что французы оказались уже не въ силахъ повести общую атаку.

Ближайшимъ слѣдствіемъ этого было движеніе впередъ прусскаго гвардейскаго корпуса на штурмъ С.-Прива. Во время самой атаки, германская артилерія продолжала стрѣлять *черезъ головы* наступающей пѣхоты; но оказалось, что ея гранаты причиняли больше вреда герман-

скимъ же войскамъ, нежели неприятелю. Однимъ изъ неблагоприятныхъ для французовъ обстоятельствъ былъ, по ихъ собственнымъ словамъ, недостатокъ снарядовъ и зарядовъ въ 6-мъ корпусѣ ихъ арміи.

Затѣмъ, г. Гофбауеръ прибавляетъ нѣкоторыя замѣчанія относительно описаннаго сраженія съ тактической точки зрѣнія и далѣе касается дѣйствія специально одной только германской артилеріи.

Какъ самое сраженіе 18-го августа, такъ и дѣйствія артилеріи въ этотъ день имѣли болѣе правильный характеръ, нежели въ сраженіяхъ 14-го и 16-го августа, но все-таки не обошлось и безъ дѣйствій случайныхъ. Бой начался внезапной атакой артилеріи, но шансовъ на успѣхъ было меньше, такъ какъ 18-го числа артилерія встрѣтила болѣе сильную и лучше укрѣпленную неприятельскую позицію.

Говоря объ открытіи огня съ дальнихъ дистанцій, авторъ останавливаетъ вниманіе *на значеніи биноклей и зрительныхъ трубъ* и указываетъ на пользу имѣть въ каждой батарее по одной такой трубѣ, независимо отъ биноклей.

И въ этомъ сраженіи примѣненъ былъ въ большомъ масштабѣ принципъ массивованія артилеріи. Сообразно самому характеру этого рода оружія, артилерія употреблена была съ самаго начала сраженія. Кромѣ уже указанной, большой массы артилеріи I корпуса, къ югу отъ Bois de la Cusse, образовалась другая значительная масса артилеріи, постепенно увеличившаяся до числа 13 батарей (корпусная артилерія IX корпуса, 18-й дивизіи и др.).

Штурмъ на С.-Прива былъ подготовленъ огнемъ 186 орудій, охватившихъ эту мѣстность въ послѣднюю минуту почти полукругомъ съ сѣвера, запада и юго-запада. Послѣ взятія С.-Прива, для обезпеченія за собою отнятыхъ позицій, постепенно образовалась послѣдняя, большая масса артилеріи на позиціи отъ Forêt de Faumont, черезъ С.-Прива, до Bois de la Cusse, гдѣ подъ конецъ построились плотно одно возлѣ другаго 228 орудій.

Дистанціи стрѣльбы заключались въ предѣлахъ отъ 800 — 4,000 шаговъ, но одиночныя наступательныя дѣйствія неприятеля сокращали разстояніе до дальности картечнаго выстрѣла. И здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что поразительная разниця указанныхъ отдѣльныхъ дистанцій вызвана была обстоятельствами боя. Во всякомъ случаѣ, изъ показанной большей, предѣльной дистанціи можно заключить, что стрѣльба артилеріи съ дальнихъ дистанцій будетъ встрѣчаться весьма часто, и для успѣха ея могутъ имѣть значеніе бинокли и подзорныя трубы.

И въ этой битвѣ были случаи выгоднаго употребленія картечи для самозащиты. Картечныя гранаты употреблялись частью саксонской ар-

тилеріи. Судя по боевымъ реляціямъ, дѣйствіе этихъ снарядовъ очень трудно отличить отъ дѣйствія гранатъ, поражающихъ одновременно тѣ же самыя цѣли.

Въ сраженіи 18-го августа нерѣдко производились фланговые движенія артилеріи въ сферѣ энергическаго непріятельскаго огня. Во многихъ случаяхъ движенія эти болѣе или менѣе маскировались мѣстными предметами, но случалось также, что артилерія при этомъ принуждаема была открывать непріятелю свои фланги. Въ такихъ случаяхъ хотя, конечно, и были потери, но не на столько значительныя, чтобы мѣшать достиженію поставленной цѣли. Изъ боевыхъ реляцій видно, что германская артилерія стрѣляла иногда по своимъ же войскамъ. Для избѣжанія этого въ будущемъ, предлагаются слѣдующія мѣры:

а) Если, вслѣдствіе условий мѣстности, нельзя избѣгнуть стрѣльбы артилеріи черезъ головы людей штурмующихъ колоннъ, то дѣло начальниковъ, специально руководящихъ атакою, во-время, опредѣленно поставить въ извѣстность артилерію о томъ, когда собственно начнется штурмъ, чтобы на это время прекратить огонь.

Въ свою очередь, штурмовыя колонны должны быть приучены не начинать атаки по собственной инициативѣ. Соблюденіе этихъ условий въ особенности важно, когда, по недостатку освѣщенія, наблюденія становятся затруднительными.

Артилерія прекращаетъ огонь по данному знаку, и тогда только начинается штурмъ.

б) Въ интересахъ какъ пѣхоты, такъ и артилеріи слѣдуетъ принять правиломъ, чтобы при удавшемся штурмѣ собственно штурмующія колонны не брали на себя преслѣдованія непріятеля позади атакованныхъ позицій или мѣстныхъ предметовъ, а предоставляли это послѣдующимъ частямъ войскъ, т. е. резервамъ.

в) Тѣ артилерійскія части, которыя во время битвы вводятся въ боевую линію, должны, по возможности, поступать подъ руководство офицеровъ, прослѣдившихъ весь предшествовавшій ходъ сраженія, и съ помощью ихъ должны ознакомиться съ цѣлями пораженія и мѣстностями, занятыми какъ своими, такъ и непріятельскими войсками. Все это, конечно, относится къ тому случаю, когда обстоятельства вынуждаютъ къ быстрымъ дѣйствіямъ.

г) Если атака съ охватываніемъ фланговъ (Umfassende Angriffe) должна продолжаться и съ наступленіемъ сумерокъ, то въ большинствѣ случаевъ, артилеріи лучше прекратить стрѣльбу, иначе она болѣе можетъ вредить, нежели приносить пользы.

Потери, понесенныя артилеріей въ этомъ сраженіи, по спискамъ, очень различны. Больше всего потерпѣли батареи IX и VII армейскихъ корпусовъ; тутъ отдѣльныя батареи лишились наличныхъ офицеровъ, $\frac{3}{4}$ числа бывшей въ бою прислуги и еще большаго числа лошадей.

Въ этомъ сраженіи артилерія потеряла убитыми: 10 офицеровъ, 109 человекъ нижнихъ чиновъ, 1,006 лошадей; ранеными: 70 офицеровъ (семь изъ нихъ потомъ умерло), 748 человекъ солдатъ и 548 лошадей.

Замѣчательно мало пришло въ негодность предметовъ матеріальной части: всего 3 орудійныхъ замка, 3 лафета, 3 лафетныхъ ящика, 1 подъемный механизмъ, 4 передка, 15 колесъ и т. д.

Хотя авторъ и въ этомъ случаѣ изъ указанныхъ потерь выводитъ, что при стрѣльбѣ по артилеріи слѣдуетъ обращать болѣе вниманіе на выводъ изъ строя людей и лошадей, чѣмъ на разрушеніе орудій, но, по замѣчанію одного изъ рецензентовъ сочиненія Гофбауера, нельзя забывать, что въ минувшую войну орудія французской артилеріи, наносившія мало вреда, были неудовлетворительны и, конечно, замѣнятся лучшими; кромѣ того, стрѣльба производилась съ большихъ дистанцій, при которыхъ невозможно разсчитывать на пораженіе одиночныхъ орудій.

Примѣрно, съ дистанцій 1,200 шаговъ бой не могъ бы вестись безъ того, чтобы въ короткое время, вмѣстѣ съ пораженіемъ прислуги и лошадей, не были подбиты и самыя орудія, если стрѣляющія орудія наводились на отдѣльныя орудія непріятеля.

Дѣйствовавшими 18-го августа 108-ю батареями выпущено: 34,481 граната, 179 картечныхъ гранатъ и 20 картечей.

Четвертая и послѣдняя часть сочиненія Гофбауера содержитъ въ себѣ, въ началѣ, обзоръ успѣховъ и событій, происшедшихъ отъ сраженія 18-го августа подъ Гравелотомъ до сраженія при Нуасвилѣ 31-го августа и 1-го сентября, а далѣе слѣдуетъ подробное описаніе этого послѣдняго боя, сопровождаемое критическимъ обзоромъ дѣйствій обоихъ противниковъ; специальнѣе же разсмотрѣны дѣйствія артилеріи германцевъ.

Въ своемъ предисловіи къ четвертой части, г. Гофбауеръ указываетъ на сочиненія маіора Шнелля, капитана Гольца и на данныя, выяснившіяся на процесѣ бывшаго маршала Базена, какъ на источники, которыми, между прочимъ, кромѣ прежде поименованныхъ, онъ пользовался при описаніи дѣйствій I и II германскихъ армій и арміи французской. Въ отношеніи дѣйствія германской артилеріи, источниками служили официальные отчеты германцевъ.

Какъ и предшествующія части своего труда, г. Гофбауеръ начинаетъ обзоромъ положенія армій обѣихъ сторонъ послѣ оконченной битвы.

Обращаясь къ положенію Рейнской арміи французовъ послѣ сраженій 18-го августа, авторъ замѣчаетъ, что положеніе ея было далеко не завидное. Правый флангъ арміи Базена былъ сильно разбитъ, другія же части арміи хотя и удержались на своихъ главныхъ позиціяхъ при наступленіи темноты, но вообще были на столько ослаблены, что продолженіе боя тотчасъ же было мало вѣроятно, тѣмъ болѣе, что въ войскахъ обнаружился недостатокъ боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, да и сами войска были сильно утомлены, выдержавъ передъ тѣмъ, въ послѣдніе дни, три кровопролитныя сраженія. Армія Базена еще болѣе придвинулась къ Мецу.

Далѣе, авторъ разбираетъ всѣ возможные исходы и движенія, которые Базенъ могъ бы предпринять для спасенія своей арміи и для соединенія съ арміею Макъ-Магона; указываетъ на измѣненія въ организаціонномъ отношеніи, произведенныя Базеномъ въ своей арміи со времени послѣдняго боя, и очерчиваетъ положеніе фортовъ и самой крѣпости Меца, въ какомъ они находились въ то время. Затѣмъ, описываются: расположеніе части германскихъ войскъ вокругъ Меца и движенія остальной части войска на Шалонъ, противъ сформированной тамъ арміи подъ начальствомъ Макъ-Магона. Въ такомъ порядкѣ ведется описаніе дѣйствій обѣихъ противниковъ до 26-го августа, когда состоялось небольшое сраженіе, предшествовавшее сраженію при Нуасвилѣ. Прежде чѣмъ приступить къ описанію этого послѣдняго сраженія, т. е. боя 31-го августа и 1-го сентября, авторъ представляетъ бѣглый топографическій очеркъ самаго поля сраженія при Нуасвилѣ, его искусственныхъ укрѣпленій, упоминаетъ о состояніи погоды въ день битвы и т. д. Наконецъ идетъ описаніе самаго сраженія 31-го августа и 1-го сентября, которое вызвано было попыткой Базена прорвать окружающую его линію германскихъ войскъ, двинувшихся изъ Меца по направленію къ Сенъ-Барбу, чтобы достигъ Тюнвиля.

Устраняя интересныя подробности этого двухдневнаго сраженія, приведенныя талантливомъ авторомъ, укажемъ только на печальные для французовъ исходы его и на приведенныя авторомъ цифры потерь съ той и другой стороны. Со стороны французовъ за оба эти дня убито и ранено 141 офицеръ, пропало безъ вѣсти 4; убито и ранено 2,664 человека нижнихъ чиновъ, не считая 733 безъ вѣсти пропавшихъ. Германцы потеряли 99 офицеровъ убитыми и ранеными и одного пропавшаго, 2,602 человека нижнихъ чиновъ, кромѣ того 270 пропавшихъ.

Общее число германскихъ войскъ, которыя дѣйствительно принимали

участіе въ бою перваго дня, было около 30,000 человекъ, а во второй день болѣе 40,000 человекъ.

Въ главѣ о пополненіи огнестрѣльными припасами частей артилеріи приведены подробности относительно подвоза снарядовъ и зарядовъ изъ парковъ. Въ ночь съ 31-го августа на 1-е сентября должно было произойти снабженіе батарей, оставшихся на мѣстѣ сраженія, боевыми зарядами для битвы слѣдующаго дня.

Авторъ указываетъ на тѣ затрудненія, которыя пришлось преодолевать командирамъ парковъ, обязаннымъ, на незнакомой мѣстности, посреди глубокой тьмы, въ продолженіе ночи, отыскивать батареи, принимавшія участіе въ бою 31-го августа.

Говоря далѣе специально о дѣйствіи германской артилеріи въ бою этихъ двухъ дней, г. Гофбауеръ дѣлаетъ многіе поучительные выводы. Сраженіе это, со стороны германцевъ, отличается отъ предшествовавшихъ дѣйствій подъ Мецомъ своимъ явнымъ общимъ оборонительнымъ стремленіемъ, хотя отдѣльные случаи боя носили попеременно—то оборонительный, то отступательный, а въ нѣкоторыхъ моментахъ боя и наступательный характеръ.

Отступленіе части германской артилеріи изъ ея слишкомъ выдавшейся впередъ позиціи, вызванное атакою французовъ, было выполнено весьма удачно (*sachgemäß*), не смотря на огромныя затрудненія, представляемая наступившей темнотою, весьма пересѣченною мѣстностью и дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ французовъ съ близкихъ разстояній.

Раннее начало боя на второй день, т. е. 1-го сентября, со стороны германцевъ имѣло на исходъ сраженія большое вліяніе. По свидѣтельству французовъ, отличному и внезапному дѣйствію германской артилеріи, расположенной между Сервиньи и Ретонфэ, и начавшей стрѣльбу съ ранняго утра 1-го сентября, слѣдуетъ приписать то обстоятельство, что правый флангъ французской линіи, который долженъ былъ атаковать германцевъ, былъ поставленъ въ положеніе обороняющагося. Перекрестный огонь батарей 28-й пѣхотной бригады и лѣваго фланга линіи артилеріи къ западу отъ Ретонфэ, по селенію Фланвилъ, съ дистанціи 1,200—2,200 шаговъ, принудилъ французовъ очистить эту мѣстность, прежде чѣмъ пѣхота германцевъ предприняла рѣшительную противъ нея атаку.

Противъ Нуасвиля и резервовъ, расположенныхъ позади, была употреблена артилерія въ большой массѣ 15 батарей (въ послѣдній моментъ боя 16 батарей). Артилерія эта, состоявшая всего изъ 90 орудій, расположенныхъ западнѣе Сервиньи, сѣверо-восточнѣе Ретонфэ и сѣ-

вертѣ Фланвиля, дѣйствовала подъ общимъ руководствомъ противъ праваго непріятельскаго фланга.

Огонь этой массы артилеріи, расположившейся почти полукружіемъ, на столько разстроилъ французовъ, что свободно наступавшая въ промежутки между мѣстами расположенія частей артилеріи пѣхота германцевъ уже не встрѣчала нигдѣ энергическаго отпора.

Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, какое рѣшительное вліяніе и значеніе имѣетъ въ настоящее время артилерія при атакѣ мѣстныхъ предметовъ или закрытій. Селеніе Куанси, обстрѣленное артилерією германцевъ сравнительно немного, было оставлено французами прежде, чѣмъ германская пѣхота была готова для его занятія (Besetzung).

И въ сраженіяхъ 31-го августа и 1-го сентября дистанціи стрѣльбы проходятъ почти всѣ разстоянія, съ которыхъ только можетъ дѣйствовать полевая артилерія (300—500 шаговъ).

1-го сентября артилерія французовъ, показавшаяся у Villers-l'Orme и Vanu, самыя селенія и пѣхота, расположившаяся вблизи, были удачно обстрѣливаемы германскими батареями съ дистанціи 2,700—3,000 шаговъ. Были случаи стрѣльбы гранатами съ 4,500 шаговъ по непріятельской пѣхотѣ, съ цѣлью ее безпокоить, и хотя, по заявленію французовъ, стрѣльба эта не нанесла большаго вреда, но все-таки повела къ тому, что VI корпусъ французовъ весьма поздно былъ посланъ въ атаку.

На многихъ мѣстахъ поля битвы стрѣльба производилась съ дистанціи 4,000 и даже 5,000 шаговъ. Съ этого послѣдняго разстоянія 6-я легкая батарея 1-го полка замѣчала весьма хорошіе результаты, произведенные стрѣльбою по значительнымъ массамъ непріятельской пѣхоты, видѣвшимся у Коломбэ. Устраняя эти исключительные, хотя, болѣе или менѣе, и основательные случаи стрѣльбы съ дальнихъ дистанцій, все-таки, въ общемъ, дѣйствительно полезный огонь германской артилеріи веденъ былъ съ среднихъ дистанцій—1,200—2,000 шаговъ.

Стрѣльба картечью частью германскихъ батарей съ дистанціи 300 шаговъ доказываетъ, какъ неохотно артилерія рѣшалась переходить къ отступленію, а значительныя потери артилеріи въ эти сраженія доказываютъ, на сколько она была проникнута чувствомъ самоотверженія; во многихъ батареяхъ потери въ людяхъ и лошадяхъ достигаютъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всего комплекта батареи, собственно участвовавшего въ бою.

Главныя потери вызваны были огнемъ французской пѣхоты.

Сравнительно, весьма малыя потери, понесенныя довольно значительнымъ числомъ батарей германцевъ, слѣдуетъ приписать хорошему пользованію ими естественными прикрытіями и примѣненіемъ носившихъ

орудійныхъ окоповъ (Geschütz-Einschnitte), которые вырывались, частью передъ боемъ, частью во время самаго сраженія. И въ этомъ сраженіи порча предметовъ матеріальной части артилеріи оказалась весьма незначительною. Г. Гофбауеръ дѣлаетъ изъ этого слѣдующій выводъ: хотя и остается желать, чтобы артилерія не разучивалась поражать непріятельскія орудія гранатами, но, все-таки, для пораженія артилеріи выстрѣлъ картечью гранатою получаетъ преобладающее значеніе.

Число снарядовъ и зарядовъ, израсходованныхъ 30-ю дѣйствовавшими германскими батареями, въ суммѣ 180 орудій, въ первый день было 5,181 граната и 29 картечей, а на слѣдующій день—4,353 гранаты; такъ что въ оба дня выпущено 9,563 снаряда, т. е. сдѣлано по 53 выстрѣла изъ каждаго орудія.

Къ четвертой части приложенъ подробный планъ сраженія при Нуасвилѣ.

Описаніемъ этого боя оканчивается послѣдняя часть сочиненія.

А. Фонъ-деръ-Ховенъ.

ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Способъ дѣйствій пѣхоты противъ атакъ кавалеріи, въ прежнее и въ настоящее время (*Le Spectateur militaire* 1875).

Въ журналѣ «*Le Spectateur militaire*» помѣщена статья, подъ заглавіемъ: «*Conduite de l'infanterie contre les attaques de la cavalerie autrefois et aujourd'hui*». Статья эта переведена съ нѣмецкаго языка и снабжена примѣчаніями переводчика. Такъ какъ вопросъ, затронутый авторомъ, далеко не можетъ быть названъ окончательнымъ рѣшеннымъ, даже въ теоріи, то мы полагаемъ не бесполезнымъ сдѣлать извлеченіе изъ вышеупомянутой статьи. Предупреждаемъ читателей, что мы будемъ говорить отъ имени автора.

Послѣдовательныя улучшенія въ устройствѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія и артилеріи измѣнили, въ послѣднее время, всѣ прежніе тактическіе принципы и формы; франко-прусская война доказала это ясно. Оба рода огнестрѣльнаго оружія достигли въ настоящее время такой степени совершенства, что можно предположить, что новые тактическіе принципы останутся на долгое время неизмѣнными, и что построенія, употреблявшіяся въ послѣднюю кампанію, будутъ годны и для будущей войны.

только мелкихъ успѣховъ. Большая атака австрійской кавалеріи въ сраженіи при Кустоцѣ не имѣла никакого результата, такъ какъ ни одно каре не было прорвано. Подобная же атака англійской бригады въ Баллавласкомъ сраженіи также не привела ни къ какому рѣшенію.

Приведенные примѣры доказываютъ, что кавалерія и пѣхота стояли другъ друга. Иногда кавалеріи удавалось прорвать каре; иногда ея атаки бывали отражаемы, благодаря достоинствамъ пѣхоты и частнымъ условіямъ, при которыхъ происходила атака.

Введеніе оружія, заряжающагося съ казенной части, произвело полный переворотъ въ способахъ противодѣйствія атакамъ кавалеріи. Въ 1866 году, мы впервые наблюдаемъ веденіе боя войсками, вооруженными скорострѣльнымъ оружіемъ, частый огонь котораго не позволяетъ кавалеріи близко подходить къ пѣхотѣ. Въ теченіе всей кампаніи нельзя замѣтить ни одного случая успѣха австрійской кавалеріи противъ прусской пѣхоты, хотя эта кавалерія, дѣйствовавшая всегда храбро, показала себя въ бояхъ съ прусской конницей достойною своей прежней репутаціи.

Вслѣдствіе сказаннаго, пришли къ заключенію, что въ будущемъ атака кавалеріи противъ пѣхоты не будетъ имѣть никакихъ шансовъ на успѣхъ; но послѣ франко-прусской кампаніи мнѣніе это было опровергнуто и оказалось слишкомъ смѣлымъ.

Форма строя, въ которой прусская пѣхота (въ 1866 г.) встрѣчала непріятельскую кавалерію, была весьма разнообразна — до стрѣлковой цѣпи включительно. При Гичинѣ, послѣ взятія Дилена, 2-й баталіонъ гвардейскаго полка былъ внезапно атакованъ нѣсколькими эскадронами гесенъ-касельскаго полка. Командиръ баталіона разсыпалъ людей, и кавалерія была отражена огнемъ рассыпнаго строя. Позже тотъ же баталіонъ, при движеніи къ Гичину, былъ внезапно атакованъ въ лошадѣ полкомъ саксонской гвардейской кавалеріи. Построившись въ линію ротныхъ колоннъ, съ цѣпью впереди, пѣхота прогнала кавалерію однимъ огнемъ стрѣлковъ.

Часто прусскія стрѣлковыя цѣпи собирались, выстраивали развернутый фронтъ и отражали кавалерію огнемъ, какъ, напримѣръ при Гичинѣ и Розберлицѣ. Въ послѣднемъ бою бригада австрійской кавалеріи, изъ уланскаго полка императора Франца-Иосифа, кирасировъ Стадіона, двухъ эскадроновъ кирасировъ императора Франца-Иосифа (всего 10 эскадроновъ), атаковала пятую и девятую роты перваго гвардейскаго полка, девятую роту втораго гвардейскаго полка и 10-ю и 11-ю роты гвардейскихъ фузелеровъ, находившихся почти въ 200 шагахъ позади Хлума и Роз-

берица. Два эскадрона кирасировъ двинулись въ атаку противъ пятой роты перваго полка, построенной въ колонну со стрѣлками впереди. Головной взводъ открылъ огонь съ разстоянія 180 шаговъ, и кирасиры повернули назадъ; рота развернулась и преслѣдовала ихъ огнемъ. Девятая рота втораго полка двигалась рядами противъ кирпичнаго завода, занятаго австрійцами, которые осыпали выстрѣлами подходившихъ прусаковъ; въ то же время рота была атакована непріятельской кавалеріей; прусаки остановились, выстроились и открыли скорый огонь. Подскакавъ на 150 шаговъ, австрійская кавалерія повернула назадъ и отступила. Девятая рота перваго полка выстроила каре, атакованный фасъ открылъ съ 300 шаговъ пальбу шеренгами и кавалерія бросилась назадъ. 10-я и 11-я роты гвардейскихъ фузелеровъ, двигаясь къ Розберицу, въ полувзводныхъ колоннахъ, со стрѣлками впереди, были атакованы двумя эскадронами кирасировъ Стадіона. Повернувшись къ угрожаемому флангу, рота развернулась и открыла, съ разстоянія около 200 шаговъ, пальбу залпами, потомъ одиночный огонь, и кирасиры были отброшены съ значительными потерями.

При Стерлицѣ, 9-я и 12-я роты 33-го полка построились отдѣльно въ развернутомъ строѣ; 10-я и 11-я роты того же полка выстроили каре п, сперва залпами, а затѣмъ частымъ огнемъ, отразили атаки кавалерійской бригады Виндингреца. Подъ Скалицомъ полубаталіонъ Чершка, въ развернутомъ строѣ, такимъ-же образомъ отразилъ атаки австрійской кавалеріи.

Въ теченіе этой-же кампаніи мы видимъ, что, напротивъ, всѣ атаки прусской кавалеріи удаются противъ австрійской пѣхоты. Такъ, во время отступленія австрійцевъ, послѣ боя при Тобицау, познанскіе уланы разсыпали многія кучки. То же произошло во время атаки 8-го драгунскаго полка противъ полка наслѣднаго принца при Находѣ. 8-й драгунскій полкъ, только что имѣвшій упорный бой съ австрійскою кавалеріей, спѣшилъ на помощь къ своей угрожаемой пѣхотѣ и атаковалъ нѣкоторыя части 25-го егерскаго баталіона, построенныя въ каре и кучки. Когда драгуны разстроили фронтъ непріятельской пѣхоты, прусаки (полкъ наслѣднаго принца) направили сильный огонь противъ каре и кучекъ, произвели въ нихъ смятеніе и доставили кавалеріи случай еще разъ произвести атаку. Знамя 1-го баталіона австрійцевъ досталось противнику. Единственный случай, когда австрійская пѣхота отразила прусскую кавалерію былъ въ бою при Биземпецѣ, 14-го іюля 1866 года.

Замѣтимъ, однако, что пѣхота была разбѣиваема лишь въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда атака велась противъ войскъ, уже достаточно пострадавшихъ.

Кампанія 1870 г. представляетъ болѣе интереса, нежели 1866 года, которая, вслѣдствіе разнообразнаго вооруженія воевавшихъ армій, даетъ лишь неполныя заключенія. Въ войну 1870 г. противники одинаково были вооружены ружьями, заряжающимися съ казенной части. Здѣсь мы видимъ, что густыя прусскія стрѣлковыя цѣпи почти всегда отражаютъ атаки французской кавалеріи. Такъ, подъ Вёртомъ бригада гусаровъ и африканскихъ конныхъ егерей произвела, на плато Floing, энергическую атаку противъ 95-го и 32-го прусскихъ пѣхотныхъ полковъ, которая не удалась, вслѣдствіе огня германскихъ стрѣлковъ.

Съ другой стороны, мы видимъ, что иногда удаются атаки прусской кавалеріи противъ французской пѣхоты, что указываетъ на возможность успѣшной кавалерійской атаки противъ пѣхоты, вооруженной скорострѣльными ружьями. Во всякомъ случаѣ, необходимо здѣсь замѣтить, что французы были вооружены ружьями Шаспо только съ 1868 г., что резервисты и рекруты не умѣли ими пользоваться и что стрѣльба производилась вообще плохо.

Какъ бы то ни было, кавалерія, хорошо управляемая и кстати употребляемая, найдетъ еще мгновенія для того, чтобы, въ теченіе боя, броситься на пѣхоту.

Новѣйшіе тактики высказываютъ въ этомъ отношеніи весьма различныя мнѣнія. Нѣкоторые, какъ, напримѣръ, маіоръ Шерфъ, въ своихъ «Исслѣдованіяхъ о новой тактикѣ пѣхоты», предсказываютъ кавалеріи главное участіе на поляхъ сраженій и утверждаютъ, что для нея повторится еще времена Росбаха и Цорндорфа, причемъ, для подкрѣпленія своего мнѣнія, приводятъ кавалерійскій бой при Вюнвиллѣ, гдѣ атаки нѣмецкой кавалеріи напомнили ея прежнюю славу. *Но не надо забывать, что упомянутый бой не повлекъ за собою никакого рѣшительнаго результата.* Вѣроятно, успѣхъ не былъ бы только частнымъ, если бы въ данномъ пунктѣ были свѣжія войска, готовые упрочить побѣду. Но даже и въ такомъ случаѣ успѣхъ дня не обуславливался бы удачами кавалеріи, и въ этомъ именно лежитъ причина разницы между силой кавалеріи въ прежнее и въ настоящее время.

Въ эпоху, когда кавалерія могла своимъ ударомъ рѣшать побѣду, она обеспечивала успѣхъ дня; но теперь этого она уже не въ состояніи достигнуть. Тогдашніе успѣхи кавалеріи обуславливались малой подвижностью пѣхоты и тактическимъ ея расположеніемъ въ длинныхъ сплошныхъ линіяхъ. Значительные успѣхи кавалеріи стали рѣже со времени появленія колоннъ, съ развитіемъ боя въ разсыпномъ строѣ и умѣнья

пользоваться мѣстными закрытіями. Тѣмъ не менѣе, кавалерія, жертвуя собой, можетъ еще достигнуть частнаго успѣха, какъ это доказала прусская кавалерія въ послѣднюю кампанію.

Перейдемъ теперь къ изысканію формъ строя, которыя даютъ пѣхотѣ возможность лучше противостоять атакамъ кавалеріи. Посредствомъ огня кавалерія удерживается въ отдаленіи. Вслѣдствіе этого, для встрѣчи атаки будутъ годными: стрѣлковая цѣпь или развернутый строй, которые даютъ сильный огонь; каре и кучки могутъ быть употреблены только въ исключительныхъ случаяхъ. Баталіонныя каре будутъ рѣже употребляемы, нежели полубаталіонныя или ротныя, потому что въ теперешнемъ боевомъ порядкѣ сомкнутые баталіоны располагаются только во 2-й линіи, и кавалерія лишь въ исключительныхъ случаяхъ можетъ появиться во 2-й или 3-й линіи.

Вмѣсто построенія кучекъ будетъ, кажется, болѣе практичнымъ смыкать стрѣлковъ, которые должны стрѣлять залпами или производить скорую стрѣльбу.

При всѣхъ этихъ построеніяхъ важно пониманіе нижними чинами своего начальника до такой степени, чтобы въ рѣшительную минуту достаточно было для передачи и исполненія приказаній простаго знака, такъ какъ голосъ часто не слышенъ посреди грома выстрѣловъ. Обученныя такимъ образомъ войска никогда не будутъ бояться кавалеріи, даже самой лучшей.

Наиболѣе опасною кавалерія является для пѣхоты въ тотъ моментъ, когда послѣдняя двигается въ атаку. Когда стрѣлки предшествуютъ атакующимъ войскамъ и когда все вниманіе сосредоточено на противникѣ, въ это время кавалерія можетъ внезапно появиться и быть опасной для пѣхоты. Атакующіе, въ этомъ случаѣ, не должны останавливаться для отраженія атаки, ибо рискуютъ быть уничтоженными огнемъ обороняющагося. Другаго спасенія нѣтъ какъ продолжать атаку.

Въ этомъ случаѣ можно пользоваться резервомъ пѣхоты и кавалеріей, для встрѣчи неприятельской конницы сильнымъ огнемъ или контр-атакою. Моментъ, слѣдующій за неудавшеюся атакой, столь же опасенъ, особенно при быстромъ отступленіи. Въ случаѣ атаки въ подобныхъ обстоятельствахъ, необходимо, чтобы нравственный духъ пѣхоты былъ силенъ и чтобы она была въ рукахъ своего начальника. При отсутствіи этихъ условій пѣхота будетъ безусловна уничтожена.

Мы не станемъ останавливаться на атакѣ кавалеріею войскъ, находящихся въ движеніи, такъ какъ пѣхота можетъ въ нѣсколько секундъ принять боевое расположеніе. Смыканіе стрѣлковъ въ цѣпи для встрѣчи кавалерійской атаки умѣстно особенно на открытомъ пространствѣ, но

оно не необходимо на пересѣченной и закрытой мѣстности, и стрѣлки въ этомъ случаѣ сдѣлають лучше, оставаясь за своими закрытіями. При чемъ, если кавалеріи удастся проскочить черезъ стрѣлковую линію, то она извлечетъ мало пользы изъ этой удачи, между тѣмъ какъ стрѣлки, напротивъ, могутъ причинить ей много вреда, открывъ огонь въ тылъ.

Оставаясь за закрытіями, стрѣлки могутъ открыть болѣе мѣткую и болѣе быструю стрѣльбу, нежели въ каре и кучкахъ, построеніе которыхъ къ тому же требуетъ нѣкотораго времени.

Что касается, при этомъ, различнаго рода стрѣльбы, то каждый изъ нихъ долженъ употребляться сообразно обстоятельствамъ. Во время боя трудно производить залпы; притомъ, скорый огонь даже болѣе пугаетъ лошадей нежели залпы; но онъ имѣетъ свои неудобства—заслоняетъ фронтъ дымомъ и мѣшаетъ людямъ видѣть цѣль. Поэтому его слѣдуетъ употреблять только при сильномъ вѣтрѣ. Что касается разстояній, то не слѣдуетъ слишкомъ рано открывать огонь, такъ какъ это повлечетъ за собою излишнюю растрату патроновъ. Хорошо обученная и спокойная часть должна позволить противнику приблизиться на 300 шаговъ, т. е. на дистанцію наиболѣе дѣйствительнаго огня. Опытъ показываетъ, что съ этого разстоянія достаточно дать одинъ залпъ, чтобы заставить кавалерію повернуть назадъ.

Вслѣдствіе новѣйшихъ теорій, которыя требуютъ, чтобы атаки производились быстро, надо всегда заботиться о сохраненіи въ запасъ части огня, что затруднительно при скорой стрѣльбѣ современныхъ армій; но важнѣйшее условіе для отбитія атаки кавалеріи—согласіе, взаимное пониманіе между начальникомъ и подчиненными ему войсками. «Не формы строя», заканчиваетъ авторъ, «не оружіе доставили побѣду нашей пѣхотѣ надъ неприятельскою кавалеріей, но нравственное превосходство, противъ котораго оказывались несостоятельными самыя лучшія атаки. Постараемся его сохранить и побѣда останется за нами. Но, въ свою очередь, мы не должны пренебрегать формой. Напротивъ, она должна гармонизировать съ духомъ, который ее оживляетъ. Тамъ, гдѣ форма и духъ сопутствуютъ другъ другу, только тамъ они приносятъ побѣду».

А. П—скій.